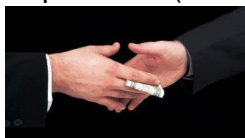

Марк Эймс (Mark Ames)

С тех пор, как меня вышибли из России, и я был вынужден вернуться домой, я собираю всякого рода статьи о мошенничестве. Статьи эти я сохраняю в папке под названием "Америка это Россия". Даю вам возможность немного ощутить прелести этого восхитительного мира американского обмана.

1) Мошенничество с отчетностью.

В прошлом году ведущие банки Америки оказались несостоятельными. По балансовым отчетам убытки у них составляли десятки, а то и сотни миллиардов долларов. Было всего два способа избавиться от этих потерь: а) откровенно признаться в авторстве этого безобразия и достать где-то огромные суммы денег дополнительно ко всей государственной помощи, и б) вытащить из кармана большой ластик и подчистить все убытки в балансовой отчетности, как будто их никогда и не было.

Первый способ выглядел прекрасно, но он был связан с реальными проблемами. Поэтому министр финансов Тим Гайтнер (Tim Geithner) и советник Обамы по экономике Ларри Саммерс (Larry Summers) решили открыть Дверь №2 с табличкой "Мошенничество с отчетностью". Они вынудили Совет по стандартам финансового учёта ввести поправку в методику отчетности под названием "mark-to-model". Эта поправка дала банкам возможность самим решать, сколько стоят их активы, отняв эту функцию у рынков.

Например, если какая-нибудь компания А владеет пакетом ценных бумаг, которые называются, скажем, "древесная плесень с планеты Орион", и которые на рынке стоят 5 песо, а компания А разорена и не в состоянии собрать 5 песо, чтобы покрыть эти убытки, то по новым правилам отчетности правительство говорит этой компании: "Вместо того, чтобы выставлять бумаги "древесной плесени с планеты Орион" по той цене, которую за нее реально заплатят на рынке, почему бы для начала не спросить себя о том, во сколько компания А хочет оценить в идеале бумаги "древесной плесени с планеты Орион"?"

Если компания А ответит: "Ну я типа не знаю, как насчет 500 миллионов долларов?", то по новым правилам отчетности теперь она может оценить "древесную плесень с планеты Орион" в 500 миллионов долларов – и вуаля! Все ее проблемы решены. Не очень сложно, правда?

Компания А внезапно начинает выглядеть как победитель! И никто не будет сомневаться в ее действиях, потому что все остальные тоже деятельно и активно оценивают собственную "древесную плесень с планеты Орион".

Конечный результат таков. По старым правилам, компании А пришлось бы зарабатывать деньги на покрытие своих долгов, как это делаете и вы, и я. А это большие деньги, и все они улетят в трубу. Но сейчас портфель ценных бумаг у компании А весьма доходный, и ей гораздо легче изыскивать средства, которые можно потратить на выплату гигантских бонусов своим топ-менеджерам.

2) Мошенничество "большой фармацевтики".

Помните ту сцену в начале фильма "Бойцовский клуб", когда Эдвард Нортон объясняет суть своей работы? Он говорит о том, когда выгоднее пропустить дефект автомобиля и заплатить по судебным искам, связанным с гибелью людей в авариях, а когда лучше отозвать машины, потому что количество смертей и, соответственно, количество судебных исков слишком велико.

Именно такой гуманный и добрый подход приводит в движение американские фармацевтические компании, а вовсе не грубая модель из реального мира по принципу "мошенничество ради прибыли".

Все действительно очень просто и действует следующим образом. Пока компания занимается мошенничеством и обманом, но обман этот, хотя и влечет за собой ужасные последствия для жертвы, однако не является достаточно масштабным и открытым, все идет своим чередом. Прибыли фармацевтической компании превышают убытки от штрафов по искам и тяжбам раз в 20, 30, 100... Все просто.

Миллиард по штрафным санкциям туда, пару миллиардов на оплату коллективных исков сюда... Все равно, это намного меньше тех десятков миллиардов, что вы зарабатываете на продаже вредных лекарств ничего не подозревающим идиотам.

Для справки: В период с мая 2004 года по март 2010-го группа ведущих фармацевтических компаний, включающая Pfizer, Eli Lilly и Bristol-Myers, выплатила свыше 7 миллиардов долларов в виде штрафных санкций за дачу взяток врачам, выписывавшим лекарства для неутверждённого использования, что приводило порой к летальному исходу.

Тем не менее, как отмечало агентство Bloomberg News, штрафы это всегда лишь малая толика того, что эти компании получают в качестве прибыли. Одна только Pfizer с 2004 года выплатила штрафов на сумму почти 3 миллиарда долларов; однако это составляет лишь 1 процент от общей суммы прибыли. Eli Lilly разорилась, подкупая врачей, выписывавших лекарство от шизофрении Zyprexa престарелым больным, которые страдали слабоумием. Делала она это вопреки результатам клинических анализов,

которые показали весьма тревожные результаты смертности (31 человек из 1184 участников проверки, что в два раза выше показателя по успокоительным средствам).

Но рынок лекарств для престарелых пациентов, страдающих слабоумием, сулил миллиардные прибыли. Поэтому Eli Lilly продолжала продавать Zyprexa пожилым больным в течение четырех лет, пока федеральные власти не наложили на нее арест и не обанкротили. Eli Lilly оштрафовали на 1,42 миллиарда долларов, но это были мелочи по сравнению с 36 миллиардами доходов, заработанных на продаже Zyprexa в период с 2000 по 2008 год.

Чтобы добиться своего, фармацевтические компании подкупают всех подряд. В ходе судебных процессов выяснилось: компании платят огромные взятки врачам, и даже американские медицинские журналы настолько развращены их тлетворным влиянием, что им можно верить не больше, чем скрытой рекламе. Об этом свидетельствует исследование, проведенное недавно университетом Сан-Франциско.

Медицинские журналы публикуют "положительные" отзывы о лекарствах в пять раз чаще, чем отрицательные; а результаты четверти всех клинических исследований и испытаний вообще никогда не публикуются, в связи с чем врачи прописывают то или иное лекарство, полагая, что владеют всей информацией в полном объеме.

Результат таков: лекарства, выписанные по рецепту, убивают одного американца каждые пять минут. А американцы расходуют на лекарства больше денег, чем любая другая страна в мире. Если в 1980 году Америка потратила на лекарства в целом 12 миллиардов долларов, то в 2008-м этот показатель составил 291 миллиард. Увеличение на 1700 процентов. А по продолжительности жизни Америка занимает лишь 17-е место в мире.

3) Алан Гринспен – маэстро финансового мошенничества.

Глава американского центробанка с 1987 по 2006 год сказал как-то добросовестному регулятору, чтобы та не е... себе мозги банковскими схемами мошенничества, потому что, по мнению Гринспена, мошенничество это не преступление, и поэтому регулировать тут нечего. А затем Гринспен вынудил эту женщину-регулятора по имени Бруксли Борн (Brooksley Born) уйти в отставку.

Как раз вовремя, потому что у Гринспена наступал очередной и заключительный акт спектакля, в котором он выступал в роли главы центробанка. В период с 2001 по 2004 год Гринспен надул самый крупный ипотечный пузырь в истории человечества, снизив ставки практически до нуля. А сам он в это время разъезжал по стране и нахваливал преимущества низкокачественных и рискованных ипотечных кредитов.

Затем, в конце 2005 года, когда пузырь уже готов был лопнуть, Гринспен сделал так, чтобы уйти в отставку, и переметнулся на другую сторону, подписав выгодные

контракты с тремя инвестиционными компаниями, которые сделали крупные ставки в игре с легковверными американскими домовладельцами – и "срубили" миллиарды.

Сначала Гринспен подписал контракт с Deutsche Bank, против которого возбуждено дело по обвинению в мошенничестве с ценными бумагами. Банк продавал обеспеченные долговые обязательства, подобные ипотечному продукту Abacus, банку Уоррена Баффета М&Т. Гринспен также работал на инвесткомпанию Pimco, которая в сентябре 2008 года за день заработала 2 миллиарда долларов, когда не без его лоббистской поддержки были национализированы Fannie Mae и Freddie Mac. И наконец, Гринспен трудился в хедж-фонде Paulson & Co., который заграбастал 1 миллиард долларов на той самой сделке по обеспеченным долговым обязательствам Abacus, из-за которой Комиссия по ценным бумагам и биржам возбудила дело против Goldman Sachs по обвинению в мошенничестве.

Удивительные успехи для Гринспена, учитывая его отвратительный дар прогнозирования во время работы на федеральные органы. Очень похоже на старика Гринспена образца 1984-85 годов, когда он работал лоббистом на знаменитого финансиста Чарльза Китинга (Charles Keating), пытаясь сбить с его следа регуляторов и ручаясь за этого типа... В итоге Китинга посадили за мошенничество в особо крупном размере с кредитами и сбережениями, которое закончилось скандалом.

4) Мошенничество с муниципальными облигациями.

Американский рынок муниципальных облигаций просто кишит мошенниками, каких, казалось бы, можно встретить только в мелкотравчатых странах с переходной экономикой. Там нет никакой прозрачности, и царит полная непроницаемость; там едва ли не нормой являются коррупция и откаты. Результатом становится урезание бюджетов и сокращение услуг в административных образованиях по всей стране.

Проблема возникает на основе того, как сегодня выпускаются эти облигации. Вместо проведения открытых тендеров почти все выпуски являются результатом закулисных сделок. В 1970 году лишь 15 процентов контрактов по муниципальным облигациям проходило без представления заявок и торгов. В прошлом же году 85 процентов сделок по муниципальным облигациям прошло в закрытом режиме, без выдвижения заявок и проведения тендеров.

Анализ показывает, что такие облигации неизменно обходятся муниципалитетам дороже, чем ценные бумаги, являющиеся результатом открытых тендеров. Пока обвинения в мошенничестве и коррупции предъявлены государственным служащим и членам городских советов во Флориде, Нью-Йорке, Нью-Мексико, Алабаме и Калифорнии. И это лишь начало списка.

Количество дефолтов по муниципальным облигациям резко выросло: если в 2007 году их сумма составляла 348 миллионов долларов, то уже в 2008-м она подскочила до 7,4

миллиарда, то есть, в 20 раз. Все большее количество городов, округов и штатов оказывается на грани банкротства.

И вот здесь-то и кроется настоящий фокус: самые крупные выкупленные и спасенные банки и фонды снова получают огромные прибыли, если облигации штата и городов Калифорнии рухнут. Суть в том, что они загребут большие деньги на продаже облигаций в рамках коррупционных сделок. А затем они смогут сделать ставку против этих облигаций, покупая деривативы кредитно-дефолтных свопов.

Прямо сейчас Уолл-стрит сделала ставку на 27 миллиардов долларов против калифорнийских облигаций, которые ее банки помогали продавать. И вам лучше поверить в то, что Уолл-стрит использует все бухгалтерские трюки и закорючки, чтобы столкнуть Калифорнию в яму банкротства и получить на этих ставках реально большие деньги.

На самом деле, только за прошлый год крупные банки получили 1 миллиард долларов в виде комиссии, продавая простимулированные Обамой облигации Build America. По сути дела, это была уловка, в рамках которой банки чудовищно переплачивали выстроившимся в очередь обанкротившимся городам и штатам с их норовистыми инвесторами на финансирование коррупционных проектов – таких как модернизация моста в бухте Сан-Франциско. Стоимость проекта выросла с 1,8 до 13,6 миллиарда долларов, причем проценты составили там 8 миллиардов.

Хорошая новость заключается в том, что Уолл-стрит как обычно делает огромные деньги, чему всегда надо радоваться. И конечно же, платят за это рядовые болваны, сидящие за рулем, которые платят по 5 долларов за проезд по мосту (в 2003 году они платили по 2 доллара).

5) Мошенничество журналистов.

Газеты Washington Post поймали за руку, когда та проституировала, продавая почтенных членов своей редколлегии корпоративным лоббистам по цене от 25 до 250 тысяч долларов – в зависимости от доступности. Журнал The Atlantic Monthly признался журналистской организации Talking Points Memo, что регулярно за деньги продавал доступ к своим редакторам и журналистам.

А что касается деловой журналистики, то во всех статьях и исследованиях звучит совершенно очевидный вопрос: "Как так получилось, что буквально все основные деловые издания не заметили финансовый крах в 2008 году?"

Но во всех этих посвященных самобичеванию статьях на тему "Я типа виновен", вы не найдете в ответах слово "мошенничество". Выступая по вопросу деловой журналистики и мошенничества, один из ведущих блогов новостей бизнеса The Business Insider опубликовал пару статей в защиту Goldman Sachs от обвинений в мошенничестве со

стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам.

Автор этих статей в защиту Goldman Sachs – соучредитель и главный редактор The Business Insider Генри Блоджет (Henry Blodget). В 2003 году Комиссия по ценным бумагам и биржам выдвигала обвинение в мошенничестве с ценными бумагами против самого Блоджета в связи с тем, что он неоднократно вводил в заблуждение клиентов, призывая их покупать акции компаний, которые в своей частной переписке называл "куском дерьма".

По условиям внесудебной договоренности с комиссией, Блоджет согласился никогда не работать в сфере ценных бумаг, а также выплатил 4 миллиона долларов в виде штрафов и возвратов незаконно полученного. Но поскольку в деловой журналистике ему работать никто не запрещал, Блоджет в прошлую пятницу сумел опубликовать статью с названием "Ничего не продавайте: обвинения Комиссии по ценным бумагам и биржам в мошенничестве, выдвинутые против Goldman, выглядят ОЧЕНЬ слабо".

6) Мошенничество в образовании.

Если вы хотите, чтобы ваш ребенок преуспел в экономике, основанной на обмане, вам надо начинать учить его азам мошенничества с самого раннего возраста.

И вот здесь американские школы своих учеников не подводят. Обман в школах сегодня разросся настолько сильно, что если ученик не жульничает на экзаменах, то есть все шансы, что это за него сделают учителя или школьное начальство.

В каждой пятой начальной школе Джорджии в настоящее время ведется следствие по делу о подделке ученических стандартных тестов. Но весьма подозрительные и постоянно повторяющиеся подчистки и исправления ответов обнаружены в половине начальных школ этого штата.

В Калифорнии две трети государственных школ признались в том, что подгоняли под ответы стандартные тесты своих учеников. В ходе опроса выпускников вузов выяснилось, что 53 процента студентов школ бизнеса занимались обманом. Это больше, чем на любом другом факультете на выпускных курсах.

В целом, до 98 процентов студентов колледжей признаются сегодня в том, что занимаются жульничеством во время учебы. В 1940 году их было 20 процентов.

7) Корпоративное мошенничество.

В советах директоров американских корпораций сегодня действуют сложные, тесные и запутанные взаимоотношения и связи, превращающие публичные компании в рассадники

преступности. Эти руководящие органы мародерствуют и грабят ничего не подозревающих акционеров, а затем делят награбленное между директорами и топ-менеджерами.

В 2008 году цена акций компании Chesapeake Energy упала с 74 до 9,84 доллара за акцию, в результате чего из карманов акционеров исчезло 33 миллиарда долларов. Директор компании Обри Макклendon (Aubrey McClendon) рискнул и потерял 94 процента своих акций в компании по требованию о внесении дополнительного обеспечения. Его личные потери составили около 2 миллиардов долларов.

И что сделал совет директоров? Он проголосовал за то, чтобы выдать в качестве вознаграждения Макклендону 112 миллионов долларов за 2008 год. Это самая высокая выплата любому из директоров в Америке. Акционеры были возмущены, назвали это "выкупом", а несколько пенсионных фондов попыталось вчинить Chesapeake Energy иски. Однако суды Оклахомы заблокировали судебные разбирательства.

Все дело в том, что Обри Макклendon - это своего рода Джордж Буш, только в Оклахоме. Он испорченный бездарь, у которого есть богатый и влиятельный дедушка по имени Роберт Керр (Robert Kerr) - бывший губернатор и сенатор, основатель корпорации Kerr-McGee. А это значит, что у лузера-внука есть хорошие связи.

А в составе совета Chesapeake Energy были: кузен Обри Брин Керр (Breene Kerr); экс-губернатор Оклахомы республиканец Фрэнк Китинг (Frank Keating), чей сын Чип (и жена Чипа) работают на эту компанию; бывший сенатор от Оклахомы республиканец Дон Никлз (Don Nickles), который вместе с Обри финансировал в 2004 году республиканскую кампанию против однополых браков; бывший глава Union Pacific Ричард Дэвидсон (Richard Davidson), чей продажный совет директоров щедро осыпал Дэвидсона бонусами на десятки миллионов долларов, а после его ухода в отставку выплачивал ему пенсию в размере 2,7 миллиона долларов в год...

А теперь помножьте такой совет директоров на общее количество американских корпораций, и вы получите коррумпированную, презренную корпоративную культуру, выдающую себя за цивилизованную корпоративную культуру развитого мира. Это мы с вами.

(Вы можете прочитать об этой проблеме в великолепной новой книге "Money For Nothing: How The Failure of Corporate Boards is Ruining American Business and Costing Us Trillions" (Деньги ни за что: Как провальные корпоративные советы разрушают американский бизнес и обходятся нам в триллионы).

8) Коррумпированные агентства кредитных рейтингов.

Такие институциональные инвесторы, как пенсионные фонды, могут обосновать покупку куска пирога "древесной плесени с планеты Орион" только в том случае, если

рейтинговые агентства из разряда S&P и Moody's дадут ему свою высшую оценку – рейтинг AAA, плюс маленькая звезда во лбу за хорошее поведение.

А в мире, где правит экономика мошенничества, хорошее поведение это нечто похожее на следующее письмо рейтингового аналитика из Standard & Poor, написанное в декабре 2006 года:

"Рейтинговые агентства продолжают создавать еще более гигантского монстра – рынок обеспеченных долговых обязательств. Будем надеяться, что к моменту, когда это картонный домик рухнет, все мы будем богатыми людьми и пенсионерами".

Счастливый конец этой истории заключается в следующем. Значительная часть этого вороватого сброда, похожего на автора приведенного письма, увидела, как их мечты становятся явью. Они обогатились и ушли в отставку до того, как рухнул рынок ипотечного кредитования, превратившийся в гору дерьма на триллион с лишним долларов. А если кто-то не успел уйти в отставку, то и того лучше: ведь бонусы в 2009 году были выше крыши – опять благодаря неизменно доверчивому американскому налогоплательщику.

9) Мошенничество регуляторов.

Оно налицо в Управлении контролёра денежного обращения, в Управлении по надзору за сберегательными учреждениями, в Агентстве по гарантиям пенсионных льгот, и конечно же, в самой Комиссии по ценным бумагам и биржам, где бывших тревогу людей постоянно игнорировали, потому что регуляторы были слишком заняты, рассматривая порносайты.

10) Мошенничество в судебной системе. Судьи по делам несовершеннолетних в Пенсильвании принимали от частных тюрем для несовершеннолетних преступников откаты на миллионы долларов в обмен на то, что приговаривали к тюремным срокам тысячи ни в чем не повинных подростков, которые попадали в эти тюрьмы.

Мастурбация в зале заседаний превратилась в хроническую болезнь: судью из Оклахомы обвинили в том, что он мастурбировал прямо на рабочем месте; а в соседнем Техасе судья из округа Харрис мастурбировал и даже извергал плоды своей мастурбации в руки обвиняемого.

Если говорить о Техасе, то там вся тюремная система для несовершеннолетних преступников превратилась в сексуальный рэкет с участием высокопоставленных чиновников штата. В период с 2000 по 2007 год там было подано 750 официальных жалоб на то, что тюремное начальство растлевают и насилуют малолетних заключенных во всех 13 исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

Этот список можно продолжать бесконечно. Черт возьми, даже наша литература

погрязла в мошенничестве. Мемуары Джеймса Фрея (James Frey) о его наркотической и алкогольной зависимости "A Million Little Pieces" (Миллион маленьких кусочков) оказались "Миллионом кусочков лжи", став самым крупным литературным обманом нашего времени. Одураченные читатели подали в суд, Опра устроила ему разнос в своем телешоу, но Фрей сегодня все равно автор литературного бестселлера.

Я лишь скребу по поверхности, но вы все понимаете. Мы давно уже миновали точку искупления. Неудивительно, что сегодня все мечтают о том, как жестокий апокалипсис очистит наше государство, а нас самих унесет на другую планету, где все будет гораздо лучше. Все, что угодно, но только не это.

Оригинал публикации: [Fraud: America's New Watchword](#)